

РАБОТЫ Ю.В. КНОРОЗОВА ПО ДЕШИФРОВКЕ ПИСЬМЕННОСТИ МАЙЯ

Ю.В. КНОРОЗОВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ АМЕРИКАНИСТ XX в.

Загадки письма майя привлекали Ю.В. Кнорозова с молодости. Это подтверждает Р.В. Кинжалов, с которым они переписывались с 1941 г., а весной 1946 г. состоялось их личное знакомство. Р.В. Кинжалов вспоминал: «Он представился студентом МГУ, кажется, V курса, и сказал, что его мечта — заняться дешифровкой письма майя и что ему хотелось бы работать со мной» [Кинжалов 2013: 212].

Университет Юрий Валентинович окончил в 1948 г. Не устроившись в столице после окончания университета, он по рекомендации С.А. Токарева уехал в Ленинград, где в 1949–1953 гг. работал младшим научным сотрудником Государственного музея этнографии народов СССР (ныне Российский этнографический музей).

В 1952 г. он опубликовал статью «Древняя письменность Центральной Америки» [Кнорозов 1952: 100–118]. И.Г. Константинова отметила: «Молодой ученый в этой своей статье возразил корифею немецкой американистики Паулю Шельхасу. Кнорозов прочитал его статью “Расшифровка письменности майя — неразрешимая проблема” и позволил себе не согласиться с виднейшим лингвистом. Это был вызов. Дерзкий вызов. Глубокую убежденность немецкого ученого в невозможности расшифровать письменность майя полностью разделял и видный американский специалист по культуре майя Эрик Томпсон, который писал, что в России, по его сведениям, никогда не было дешифровок, а следовательно, и быть не может. Однако другой видный ученый — мексиканский археолог Мигель Коваррубиас — с огорчением отметил, что в вопрос о письменности майя, к сожалению, вмешалась политика и вместо научной критики появляются статьи в духе “холодной войны”» [Константинова 1980: 127].

В августе 1953 г. Ю.В. Кнорозов перешел на работу в Музей антропологии и этнографии (МАЭ) и оставался здесь до конца жизни. Он перевел с испанского языка книгу Диего де Ланда «Сообщения о делах в Юкатане» — подлинную энциклопедию по культуре древних майя. В ее предисловии Ю.В. Кнорозов изложил свои принципы дешифровки иероглифического письма майя, которые принесли молодому ученому известность среди лингвистов [Ланда 1955]. Ю.В. Кнорозов представил работу «“Сообщение о делах в Юкатане” Диего де Ланда как историко-этнографический источник» для защиты в качестве кандидатской диссертации. Защиту назначили на 29 марта 1955 г. в Институте этнографии АН СССР в Москве. В диссертации Ю.В. Кнорозов доказывал наличие у древних майя фонетического письма, а советская историческая наука исходила из постулата Ф. Энгельса о том, что в доколумбовой Америке не было государств и, соответственно, не могло быть письменности, которая возникает только в классовых обществах. Поэтому Ю.В. Кнорозова могли обвинить в ревизионизме марксизма со всеми вытекающими последствиями — увольнением с работы и арестом.

Юрий Валентинович вспоминал: «Перевел я на русский язык книгу испанского миссионера Диего де Ланды <...> и к своему ужасу обнаружил, что у майя были и письменность, и армия, и административный аппарат, значит у них было государство! А у Энгельса сказано, что майя достигли лишь состояния варварства. Попробуй в 1955 г. скажи что-нибудь против Энгельса, времена были еще сталинские! Сразу объявят “контрой” не только тебя, но и руководителя диссертации. Как быть? Мой куратор С.П. Толстов находит блестящий выход из почти безнадежной ситуации: Энгельс не владел всеми источниками по истории майя, поэтому Кнорозов не *опровергает* его, а *вносит вклад* в развитие марксизма!» [Кузьмин 2011: 26]. Диссертационный совет ИЭ АН СССР единогласно присудил Ю.В. Кнорозову ученую степень кандидата исторических наук и сразу же, на том же заседании, степень доктора исторических наук за эту же работу.

В 1955 г. Ю.В. Кнорозов опубликовал работу «Система письменности древних майя» [Кнорозов 1955]. Тогда же его стендовый доклад «Краткие итоги изучения древней письменности майя в Советском Союзе» был представлен на X Международном конгрессе историков в Риме. В августе 1956 г. в Копенгагене состоялся XXXII Международный конгресс американистов. В работе конгресса участвовали 328 ученых из 34 стран. Среди них были Дэвид Келли и Роберт Лоуи из США, Поль Риве из Франции, Тур Хейердал из Норвегии, Альфонсо Касо из Мексики, Рафаэль Жирар из Гватемалы, Герберт Бальдус из Бразилии и др. В то время все международные связи советских ученых осуществлялись через Москву. Для участия в работе конгресса командировали московского этнографа Ирину Александровну Золотаревскую

и ленинградского археолога Алексея Павловича Окладникова, он стоял на участии Ю.В. Кнорозова в составе советской делегации. Участникам конгресса американистов Ю.В. Кнорозов рассказал о своих методах дешифровки иероглифической письменности древних майя, его доклад вызвал большой интерес [Кнорозов 1956: 78–82] и научную дискуссию [Кнорозов 1956а: 26–29].

И.А. Золотаревская и А.П. Окладников отметили: «Единственным оппонентом по докладу Ю.В. Кнорозова был делегат из ФРГ д-р Т. Бартель, выступивший после Ю.В. Кнорозова с докладом “Противоречивое положение в исследовании письменности майя”. Т. Бартель не мог не признать правильность взглядов на письменность майя, высказанных советским ученым, и несостоятельность взглядов господствовавшей до сих пор в этой области американской школы. Однако он отказался признать заслуги советской науки в области изучения письменности майя на том основании, что сходные взгляды высказывались еще в XIX в. Путаные и явно необъективные высказывания д-ра Бартеля не встретили поддержки» [Золотаревская, Окладников 1957: 158].

В наше время Г.Г. Ершова так прокомментировала доклад Т. Бартеля: «А претензии, предъявленные к молодому советскому ученому немцем Томасом Бартелем, носили характер упреков в том, что он в своей работе буквально “посягнул на чужое” — использовал знаки Ланды и “других предшественников”. Правда, индейцев майя среди “владельцев знаков” не упоминали. Кроме того, оппоненты почему-то и не вспоминали, что ни один из так называемых предшественников не читал иероглифических текстов!» [Ершова 2004: 96].

В 1950-е годы Юрий Валентинович неоднократно встречался с индейцами майя — студентами Ленинградского государственного университета (ЛГУ), а также с деятелями культуры и учеными из стран Латинской Америки. В тот период МАЭ посещали не только этнографы, но и представители международного рабочего и коммунистического движения. В 1954 г. музей посетили Сальвадор Альенде и Пабло Неруда. В 1956 г. — Хакобо Арбенс Гусман — президент Гватемалы в 1951–1954 гг. В книге отзывов он сделал запись: «С глубоким волнением мы посетили этот замечательный музей, <...> где мы имели честь познакомиться с любезным советским ученым Ю. Кнорозовым, которому стольким обязан наш народ майя. Считаю, что это является символом уважения советского народа ко всем народам» [Вологодина 2004: 9].

Сейчас в это трудно поверить, но на рубеже 1950–1960-х годов главными достижениями Советского Союза считались полеты в космос, балет и дешифровка письменности майя! Поэтому работа Ю.В. Кнорозова вызывала большой интерес у руководства Академии наук СССР. В 1960 г. по распоряжению академика-математика Сергея Львовича

Соболева была создана рабочая группа по дешифровке письменности майя. В ее состав вошли историк Валентин Алексеевич Устинов, математики Эдуард Владимирович Евреинов, Юрий Гаврилович Косарев и Ю.В. Кнорозов. При этом Ю.В. Кнорозова старались отодвинуть в сторону — руководителем группы назначили не его, а В.А. Устинова. В Новосибирске с помощью электронно-вычислительной машины была предпринята попытка дешифровки иероглифических текстов майя.

«Стремительность, с которой развивались события, поистине поразительна. В апреле 1960 года ученые задумали поставить опыт, и уже в январе 1961 года они читали первые фразы о добывании огня древними майя, обжигании сосудов из белой глины и о различных жреческих ритуалах! Э.В. Евреинов, Ю.Г. Косарев и В.А. Устинов рассказали о результатах своей работы ученым-лингвистам. Они заявили, что для окончательной расшифровки письменности майя потребуется 200 часов работы электронной машины. <...> Весть об успешном опыте облетела все страны мира. Доклады, сделанные в Москве и Ленинграде, собрали большую аудиторию ученых. Так, в Ленинграде в зале одного из научных учреждений, рассчитанном на 600 человек, послушать рассказ академика С.Л. Соболева о применении математических электронных машин для расшифровки рукописей собралось полторы тысячи ученых и студентов» [Жуков 1962: 59–60].

Вскоре после начала совместной работы с математиками Ю.В. Кнорозов разочаровался в использовании электронно-вычислительной машины при дешифровке письменности майя и отказался от участия в проекте. Что касается Э.В. Евреинова, Ю.Г. Косарева и В.А. Устинова, то уже в 1961 г. они опубликовали три тома книги «Применение электронных вычислительных машин в исследовании письменности древних майя». Трехтомник вручили руководителю страны Н.С. Хрущеву как главное достижение советской лингвистики и математики. Эта публикация не получила признания у специалистов, но обеспечила ее авторам кратковременную известность и карьерный рост.

В 1960–1970-е годы Ю.В. Кнорозов продолжал заниматься дешифровкой письменности майя. Его работа требовала полной самоотдачи и большого терпения: «Тогда (и особенно при исследовании фонетического кода системы письма индейцев майя) все сложные математические расчеты и научную обработку фактического материала он делал вручную. <...> Так что можно себе представить, какой это был “каторжный” труд. Не всякий мог бы вот так, по собственной воле, взвалить его на себя и добровольно нести столько лет. На этом пути были у Юрия Валентиновича и минуты отчаяния, когда из-за ошибки в расчетах ему приходилось все бросать и начинать с нуля. Но он был не из тех, кто просто так сдается. В этом — главная черта характера Ю.В. Кнорозова: упорство, помноженное на терпение» [Прокофьев 1999: 143].

Итоги своих исследований он изложил в двух монографиях [Кнорозов 1963; 1975]: «Ни разу не побывавший в Мексике исследователь сделал то, чего не могли добиться многие ученые разных стран, годами проводившие полевые работы. Во время “холодной войны” это был вызов <...> в адрес западных историков и филологов. Не выходя из кабинета, он дешифровал древнее письмо, основываясь на текстах трех сохранившихся рукописей. Кнорозов говорил: “Я — кабинетный ученый. Чтобы работать с текстами, нет необходимости лазать по пирамидам”» [Князев 2015: 14]. За научную работу по теме «Исследование письменности майя (дешифровка и перевод) в 1955–1975 гг.» в 1977 г. Ю.В. Кнорозову присвоили звание лауреата Государственной премии СССР. Его работы были высоко оценены коллегами, он был членом многих научных обществ как у нас в стране, так и за рубежом.

После 1956 г. Ю.В. Кнорозов оказался в категории «невъездных». Формально никто не запрещал Юрию Валентиновичу выезжать за границу, просто ему не давали рекомендаций для оформления разрешения на выезд из Советского Союза. В то время сначала надо было получить рекомендацию от трудового коллектива, затем оформить разрешение на выезд из страны и только потом подавать документы для оформления визы в зарубежное посольство. Среди сотрудников музея были распространены две версии, объясняющие, почему он оказался невъездным. Первая — власти боялись, что он останется у «идейных врагов» в капиталистической стране. Вторая — его исследованиями по дешифровке заинтересовались в Комитете государственной безопасности, но Ю.В. Кнорозов отказался от какого-либо сотрудничества с КГБ. Эта версия придает ему романтический образ «борца с режимом». В действительности диссидентом он никогда не был и критических замечаний в адрес советской власти не высказывал.

Особенно болезненно Юрий Валентинович воспринял невозможность посетить международную конференцию в США: «В 1979 г. Кнорозов получил приглашение приехать в Нью-Йорк на специальную конференцию по проблемам письменности майя. Его ждали там как ведущего и самого авторитетного специалиста в этой области, как главу признанной школы» [Константинова 1980: 141]. Зарубежные коллеги не понимали, почему Ю.В. Кнорозов не посещает международные научные конгрессы и различные конференции и симпозиумы, но со временем разобрались в особенностях советской науки и сами стали приезжать в Ленинград. Среди них были известные специалисты по культуре древних майя: лингвист Дэвид Келли, археолог Майкл Ко и его супруга Софья Добржанская (дочь Ф. Добржанского — ученика Н.И. Вавилова), Татьяна Авенировна Проскуракова из Музея американской археологии и этнологии при Гарвардском университете, гватемальский писатель, лауреат Нобелевской премии 1967 г. Мигель Анхель Астури-

ас и др. Ю.В. Кнорозов неоднократно публиковался в журнале «Латинская Америка» и отправлял своим зарубежным корреспондентам испаноязычную версию этого журнала.

В 1990 г. Ю.В. Кнорозов в течение двух месяцев находился в Гватемале по приглашению президента этой страны Винисио Сересо Арвалло. При возвращении на родину он посетил Мексику и Кубу. Во время этой поездки его сопровождала Г.Г. Ершова, позднее она передала в МАЭ коллекцию по индейцам Гватемалы. В 1992 г. состоялась командировка Ю.В. Кнорозова в Мексику, когда он посетил древние города майя, сохранившиеся до наших дней. В 1995 г. в посольстве Мексики в Москве Ю.В. Кнорозову вручили серебряный орден Ацтекского орла, которым награждаются иностранные граждане за исключительные заслуги перед Мексикой. В 1997 г. он находился в научной командировке в США. Его основные работы были переизданы в Мексике и США.

Работы Ю.В. Кнорозова по американистике, как правило, опирались на глубокое и всестороннее изучение разнохарактерных источников, он старался привлекать всю совокупность данных по культуре майя и синтетически осмысливать данные разных дисциплин. Его работы составили существенный вклад в изучение многих проблем американистики: эволюция письма и календаря майя, обрядность и религия, культ и мифология, социально-политические институты, хозяйство и быт народов древних цивилизаций Мезоамерики.

Литература

Володина В.Н. Международные связи МАЭ в 1950-1970-е годы // Музейные коллекции и научные исследования. СПб.: МАЭ РАН, 2004. С. 3–11. (Сборник МАЭ. Т. 49).

Ершова Г.Г. Майя: тайны древнего письма. М.: Алетей, 2004. 304 с.

Жуков Д.А. Загадочные письмена. М.: Знание, 1962. 78 с.

Золотаревская И.А., Окладников А.П. 32-й Международный конгресс американистов // Советская этнография. 1957. № 1. С. 157–159.

Кинжалов Р.В. Из прошлого. СПб.: Свято-Алексиевская пустынь, 2013. 240 с.

Князев С. Для знаков жизнь не щадить // Событий и размышления. 2015. № 4 (67). С. 12–17.

Кнорозов Ю.В. Древняя письменность Центральной Америки // Советская этнография. 1952. № 3. С. 100–118.

Кнорозов Ю.В. Система письма древних майя. М.: Наука, 1955. 98 с.

Кнорозов Ю.В. На Международном конгрессе американистов (XXXII; Копенгаген, 8–14 августа 1956 г.) // Вестник АН СССР. 1956. № 11. С. 78–82.

Кнорозов Ю.В. Спор о древних письменах: заметки участника XXXII Международного конгресса американистов // Новое время. 1956а. № 41. С. 26–29.

Кнорозов Ю.В. Письменность индейцев майя. М., Л.: Наука, 1963. 664 с.

Кнорозов Ю.В. Иероглифические рукописи майя. Л.: Наука, 1975. 272 с.

Константинова И.Г. Тайна письма майя // Наука отданная жизнь: документальные рассказы о ленинградских ученых — лауреатах Государственной премии СССР. Л.: Лениздат, 1980. С. 123–141.

Прокофьев М.М. Памяти ученого: Юрий Валентинович Кнорозов (1922–1999) // Краеведческий бюллетень. Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий. 1999. Вып. 4. С. 143.

С.А. Корсун